

Николай Брусилов

**Историческое рассуждение о
начале Русского Государства**

Николай Брусилов

**Историческое рассуждение о
начале Русского Государства**

«Public Domain»

1811

Брусилов Н. П.

Историческое рассуждение о начале Русского Государства /
Н. П. Брусилов — «Public Domain», 1811

«862 Год есть та точка времени, с которой историки полагают начало Русского Государства, т. е. когда Руссы соединились со Славянами в одно политическое тело. Далее сего времени писатели Истории нашей не возводят – некоторые в том мнении, что «север до половины IX столетия представлял одну пустыню, в которой жители, разделенные на малые орды предводительствуемые старейшинами, или кациками, не имели политического постановления, сношения с иноплеменными, искусств и проч...»

© Брусилов Н. П., 1811

© Public Domain, 1811

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Брусилов

Историческое рассуждение о начале Русского Государства

862 Год есть та точка времени, с которой историки полагают начало Русского Государства, т. е. когда Руссы соединились со Славянами в одно политическое тело. Далее сего времени писатели Истории нашей не возводят – некоторые в том мнении, что «север до половины IX столетия представлял одну пустыню, в которой жители, разделенные на малые орды предводительствуемые старейшинами, или кациками, не имели политического постановления, сношения с иноплеменными, искусств и проч.¹; другие писатели:² хотя политического бытия Славян до Рюрика не отвергают, однако ж говорят, что деяния Славян и Руссов не принадлежат к нашей Истории, ибо сии народы прежде соединения их в один сонм были для нас чужды, так как и они один другому; что Руссы, праотцы наши, произошли от сочетания Славян и Руссов иноплеменных между собою, и что сие не прежде последовало, как по пришествии Рюрика на княжение Новгородское. Славяне, продолжают писатели, вытесня Руссов, поселился на их местах и оставших учинили данниками, а после сами данниками Варягов учинились. Рюрик с Руссами пришел, подал случай к смешению одних с другими, и по времени к совершенному слиянию в один народ; следственно Рюриково пришествие есть эпоха зачатия Русского народа, произошедшего от Славян и Руссов; а потому далее Рюрика возводить Историю нашу есть не меньше трудно сколь и бесполезно.»

Что касается до первого мнения, не взирая на ученость покойного г. Щлецера и глубокое знание его нашей Истории, едва ли можно на оное согласиться. Правда, Варяги дали Государству сему новое образование, политическую прочность, но не основали оно внове – оно существовало за долго до их пришествия. Славяне еще до Рюрика имели уже города, торговлю и вероятно ремесла и художества, следственно политическое их бытие было уже основано. Греческий Император Константин Багрянородный³ говорит о торговле Славян в его время (X стол.); но вероятно относить оную должно еще к самой колыбели республики Новгородской. Мнение сие, подкрепляет Байер в выписках своих из северных писателей⁴. Читая доказательства Круга⁵, нельзя не согласиться, чтобы Россия и в сии отдаленные времена не была на несколько высшей степени просвещения, нежели как мы обыкновенно воображаем.

«Народ, говорит Круг⁶, который, как Славяне, с Греками в толь тесных был связях; среди государства их толь часто вел войну и проводил там целые даже зимы; который многим из того, что у себя имел, был им обязан, чрез непрерывные с ними сношения познал роскошь и приятность жизни, который многие, доселе ему не известные, но теперь нужными сделавшиеся вещи, из Греции только мог и получить: такой народе конечно должен был стараться и в отдаленности продолжать с сею землею прежнее сношение.» Прибавим к тому, что такой народ вытесненный от благословенных берегов Дуная на край севера, не мог не основать на новом жилище своем некоторого политического тела, не мог не иметь градов и искусства и обитать подобно диким в необработанной пустыне. Согласен, что *города Славян не походили на нынешние города*, что города сии были не что иное, как *огражденные деревни*⁷; но и сие самое не доказывает ли уже

¹ Шлец. в Нест. Русск. Изд. I, Введ. Н-Д и Н-Е.

² Крит. прим. на Ист. К. Щ. I. 125–127.

³ В кн. de Adm. Imp. с. 42. р. 112, 113. – См. Изв. Виз. ист. III § 16 и в Вып. Байер. у Таг. I. гл. 10.

⁴ У Таг. I. гл. 17.

⁵ Ист. роз. о др. Руск. мон. стр. 21.

⁶ Там же § IV, 37.

⁷ Шлец. в Нест. I, введ. Н-Е.

некоторой образованности наших праотцев? Не уже ли деяния такого народа (и от которого притом в прямой линии мы происходим) недостойны занимать места в нашей Истории?

Относительно другого мнения должно признаться, что Историю нашу возвести выше Рюрика конечно трудно, или даже и не возможно; ибо о времени пришествия Славян на север и о приключениях последственных пришествию их мы не имеем никакого известия, кроме того что оставил нам о сих отдаленных временах отрывками Иоаким; не знаем даже *точно*, когда и с какой стороны пришли Славяне⁸; но не лзя сказать, чтобы повествование о их деяниях было для нас бесполезно.

История Славян живших в Сирии и Пафлагонии, история Славян живших на берегах Дуная, их войны с Римлянами, их переселения, возвышение и упадок равно как и история народов обитавших в нынешних пределах России до прихода Славян, к Истории нашей не принадлежат; ибо в противном случае должно будет возводить оную до *Адама*; но от времени поселения Славян в пределах вами обитаемых, начинается наша История.

Мы не можем начать оной с сей точки времени, не потому чтобы Руссия не имела прежде Рюрика политического бытия, или чтобы повествование о деяниях Славян до нас не принадлежало; но по тому что о тех временах мы не имеем достоверных преданий, кроме баснословной Новгородской Летописи и сомнительного отрывка Иоакимова. История наша получает некоторую ясность со времени: Рюрика и несомненную вероятность со времени Игоря, или лучше сказать со времени Владимира Великого, который озарив Россию светом Христианского учения, поставил оную на чреде Держав просвещенных – но сие еще не дает нам права утверждать, чтобы история сих забытых веков к нашей не принадлежала.

Но почему вообще мы полагаем, что нашествие нескольких тысяч Руссов сделало столь великую эпоху в нашей Истории и даже в многочисленных Славянских племенах?

Еслибы Руссы были многочисленнее Славян; если бы они, покоря сии страны и заставив побежденных принять свое имя, заставили бы также принять свой язык, свои обычаи и нравы; если бы они, так сказать, поглотили в себе покоренные ими народы, тогда бы мы имели право сказать, что «Руссы суть наши праотцы, что от них влечем мы свою природу, и что хотя и Славян имеем долг называть нашими праотцами, но едва ли в жилах наших осталась одна капля крови Славянской»⁹; но здесь все напротив!

Руссы, как победители, заставили принять свое имя; но будучи малочисленнее народов, ими покоренных, вместо того, чтобы Славян преобразить в Руссов, преобразились сами в Славян и в течение века исчезли совершенно. Нашествие Руссов был малый стремительный поток, ввергнувшийся с крутизны в обширный сонм вод, который, по причинам совершенно побочным, сообщил оному свое имя; но сам, смесив исток свой с сими водами, потерял свою силу и не сделав никакой ощутительной перемены в направлении сего сонма, принужден был следовать за его течением.

«Новые пришлецы исчезли в толпе Славян, превосходивших их числом и вероятно образованием¹⁰.» Самый даже язык Руссов, который ни сколько не смешался со Славянским (ибо Конст. Багрянород. по прошествии почти ста лет после сего смешения еще отделяет оный от Славянского), исчез совершенно. Где остатки сего языка? Русский язык, ныне нами употребляемый, имеет ли хотя малейшее сходство с древним языком Руссов? Не чистый ли корень имеет язык наш в Славянском? Книги, на сем последнем языке писанные в XI и XII веках, не можем ли мы понимать почти без всякой трудности? Какой Русской, даже не ученый, потребует перевода Славянского наречия, кроме некоторых выражений, изменившихся с течением времени, или забытых? Самая *Песнь Игорю*, писанная древнейшим Славянским языком (кроме

⁸ Прим. на Ист. К. Щ. I, 128.

⁹ Болт. в прим. на Щ. I, 41.

¹⁰ Объяснит. примеч. к Ист. карт. Шлец. сына, тетр. II, стр. 29.

некоторых особенных *мест и архаизмов*) не довольно ли вразумительна для каждого Русского? И если существует какое различие между Славянским и нынешним Русским языком, то не сему смешению Славян и Руссов должно приписать оное; но причинам совершенно побочным: времени, которое изменяет все языки, просвещению, близкому сообщению с Греками, чрез несколько веков непрерывно продолжавшемся, частым набегам диких Половцев и Печенегов и в особенности Мунгалом, от которых в двухсот-летнее их владычество, мы заимствовали множество слов и по ныне в языке нашем сохранившихся.

Мы имеем только один памятник древнего Русского языка, который еще более служит доказательством предположению, что смешение Славян и Руссов не произвело ни нового народа, ни нового языка.

Константин Багрянородный оставил нам названия Днепровских порогов по Русски и по Славянски¹¹. Положим, что названия сии им перепорчены, также как и названия городов, им же нам оставленные¹²; однако ж, не смотря на это, названия Славянские еще и теперь могут иметь некоторое на нашем языке значение, между тем как названия Русские вовсе для нас чужды.

Ульворси, Геландра, Варуфорос, Леанти, Слгрувун, что значат на нынешнем Русском языке? Однако ж это язык тех, от которых, говорят, мы происходим! Но кому же теперь он понятен? Кто скажет, чтобы это было по Руски? Кто станет утверждать, чтобы от сего языка происходил наш, только сильный и сладкозвучный язык?

Но названия тех же порогов по Славянски: *Островунипраг, Неясыть, Вульнипраг, Напрези*, удобно понятны для каждого Русского, не смотря на расстояние VIII веков, отделяющее нас от времен Константина Багрянородного!

Ясное доказательство, что наитие Руссов не только не произвело нового народа, но даже и в языке покоренных ими племен не сделало никакой ощутительной перемены!

Но почему же народ, который столь мало имел влияния на образование племен им покоренных, заставил принять свое имя? и почему имя сего народа, который в течение века сам исчез и преобразился в побежденных, у сих последних сохранилось?

¹¹ В кн. de Adm. Imp. с. 9. р. 59–61. См. Изв. Виз. Ист. III. § 13. в вып. Байер. у Тат. I. гл. 16. и у Шлец. сын. тетр. I. стр. 51. – Русские названия Тунман в кн. своей Von den Oest. Europ. Völk. изъяснил из Скандинавского языка. См. Шлец. в Нест. I, 325 и след.

¹² На прим. Смоленск называет он *Милишиска*, Листвен *Темуца*, Вятичев *Вититзево*, и пр. См. объясн. прим. Шлец. тетр. I. стр. 50. Изв. Виз. Ист. § 13. и в вып. Байер. у Тат. I, гл. 16.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.